

Абдуллаева Ольга. Катюша

Алексей Дробышев – двадцатипятилетний красавец-летчик, влюбленный в стихи Есенина, в небо и Катю Смирнову – соседку-учительницу из второго подъезда. По ее вспыхивающим от смущения щечкам и искоркам в карих глазах он понимает, что их чувства взаимны. Казалось бы, впереди их ждет счастье, можно строить планы на будущее, обзаводиться семьей. Но лето 1941 года, обогрившее кровью невинных людей, все переворачивает: Алексея отправляют на фронт, а Катя даже не успевает проводить его, поцеловать на прощание... Отныне между ними останутся долгие расстояния, письма на четыре тысячи слов, смерть и надежда. Сможет ли девушка дождаться своего летчика, стоит ли верить в их встречу? Ведь во время очередного крутого виража Алексей едва не погиб. Защитят ли молодые люди собственное право на счастье?

Даниил Гранин. Мой лейтенант

Еще одна книга о Великой Отечественной войне, но совсем ДРУГАЯ. Ошеломляет своей честностью. Очень правдиво и откровенно здесь рассказывается о войне. Не о сражениях и тактических маневрах, а именно о войне окопной. О ТАКОЙ войне нельзя было говорить и вспоминать, ее старались замалчивать. Гранин не молчит. От имени Лейтенанта Д. он обнажает всю реальность войны когда страх заменяет абсолютно все чувства, когда из человека делают «самовар», отрезая обмороженные руки и ноги, когда от голода оправдывается дезертирство и даже людоедство. С не меньшей откровенностью описываются и первые послевоенные годы... И это тоже страшно. Сегодняшней молодежи трудно даже представить, что люди ТАК жили.

Поэтому такие книги просто необходимо читать! Читать, чтобы помнить! Помнить, уважать и ценить старшее поколение за все, что они сделали для нашего СЕГОДНЯ!

Пожедаева Л. В. Война, блокада, я и другие

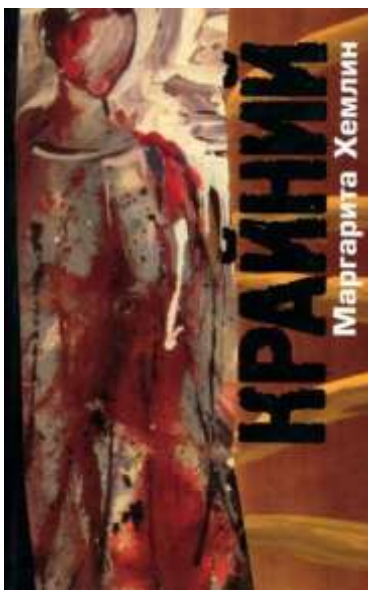

Книга содержит воспоминания Люды Пожедаевой о событиях, пережитых ею в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Она записала их через несколько лет после войны, но более 60-ти лет тетради с воспоминаниями, стихами и рисунками были надежно спрятаны, и лишь недавно стали доступны широкому кругу читателей. Что могла написать шестнадцатилетняя девушка о блокадном Ленинграде, о чем так долго боялась рассказать? Только то, что видела сама и чувствовала, долго боясь дать оценку тем событиям, свидетельницей которых стала. Когда началась война, Миле Аниной (Людмиле Пожедаевой) было 7 лет. Еще тогда она поняла, что не все блокадники голодали, были те, кто ел и пил досыта. Были такие, которые ели то, что было вовсе несъедобным: домашних животных, кожаные ремни, нитки, машинное масло, клей...

И были те, которые перешли черту – ели себе подобных, об этом свидетельствовали обглоданные скелеты младенцев на улице. И это было страшно и невозможно принять! Не менее страшным было знать, что сотни ленинградских детей были отправлены на верную смерть, под видом эвакуации из блокадного города. Родители, отводя детей в детские сады, даже не подозревали, что их малышей погрузят в эшелоны и вывезут из Ленинграда. Кого-то действительно вывезли, но эшелон, в котором находилась Мила Анина, был разбомблен немецкими самолетами. До сих пор не установлено точное число детей, погибших от той бомбежки. На их братской могиле в селе Лычково стоит скромный памятник. Люда Пожедаева выжила. Тяжелораненую ее отправили обратно в блокадный Ленинград, но на всю жизнь она осталась прикована к инвалидной коляске.

Помимо воспоминаний, стихов и рисунков самой Люды, в книге приведены отрывки из «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина; выдержки из книги Сергея Ачильдиева «Голоса: воспоминания о погибшем детстве»; отрывок из воспоминаний Дмитрия Сергеевича Лихачева; подборка материалов о ленинградских детях и о памятниках детям войны.

Эту книгу о Великой Отечественной войне обязательно надо прочитать!

Хемлин М. М. Крайний

Этот роман - о войне. О времени, когда счастье отменяется. Нисл Зайденбанд - пожилой уже человек, который описывает всю свою жизнь (и немного историю своих родителей) с момента входа немцев в Остер. Вполне вероятно, что Нисл – единственный еврей из всех, живших в городе, которому удалось уцелеть и избежать расстрела. А дальше – партизанская жизнь, голод, холод, бои, смерть и стремление выжить. Потом – мирная жизнь, которая для еврейского паренька оказывается ничуть не легче, а в чем-то даже сложнее, чем жизнь во время войны. Это невозможность жизни после того, как в войне поставлена точка. Точка, которая оказалась бездной.